

Научная статья

<https://doi.org/10.24412/2220-2404-2026-10-6>

УДК 364.6

Attribution

cc by

РОЛЬ МУНИЦИПАЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ В ОБЕСПЕЧЕНИИ СОЦИАЛЬНОЙ ПОДДЕРЖКИ
ПОЖИЛОГО НАСЕЛЕНИЯ ГОРОДА

Бутовский М.М., Ковалева М.И., Москвитина М.А., Соловей Л.В.

Сибирский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ

Аннотация. В данном исследовании рассмотрены аналитические аспекты функционирования и роли муниципальных учреждений в контексте обеспечения ими социальной поддержки пожилого населения города. В работе представлено авторское толкование определения «пожилое население города» с учетом междисциплинарного и практикоориентированного подхода, включающего социально–статусную характеристику когорты пожилых людей и ее места в социальной структуре современного города. В исследовании дана интегральная, комплексная, ресурсная характеристика форм социальной поддержки пожилых горожан, с учетом потребностно–ориентированного и компетентностного подходов, позволяющих формировать спектр социальных услуг для достаточно дисперсной группы пожилого населения города. Авторы статьи отмечают, что муниципальные учреждения социальной поддержки пожилых горожан являются системным конструктом, состоящим из взаимодействующих элементов, которые следует воспринимать в целостном виде их функционирования, трансформации, развития и модернизации в свете приоритетных задач по их совершенствованию. В заключении систематизированы и проанализированы основные направления деятельности, повышающие роль муниципальных учреждений в области социальной поддержки пожилого населения, которые имеют многоаспектный характер и определяются совокупностью показателей качества социальных услуг.

Ключевые слова: муниципальные учреждения социальной поддержки, пожилое население, пожилое население города, социальная поддержка, социальные услуги.

Финансирование: инициативная работа.

Original article

THE ROLE OF MUNICIPAL INSTITUTIONS IN PROVIDING SOCIAL SUPPORT
FOR THE CITY'S ELDERLY POPULATION

Mikhail M. Butovsky, Marina I. Kovaleva, Maria A. Moskvitina, Larisa V. Solovey

Siberian Institute of Management – a branch of the Russian Presidential Academy
of National Economy and Public Administration.

Abstract. This study examines the analytical aspects of the functioning and role of municipal institutions in the context of providing social support to the elderly population of the city. The paper presents the author's interpretation of the definition of "the elderly population of the city," taking into account an interdisciplinary and practice-oriented approach that includes the socio-status characteristics of the cohort of elderly people and their place in the social structure of a modern city. The study provides an integral, comprehensive, and resource-based characterization of the forms of social support for elderly city residents, taking into account need-oriented and competence-based approaches, which make it possible to form a range of social services for a fairly dispersed group of the elderly population of the city. The authors of the article note that municipal institutions providing social support to elderly residents are a systemic construct consisting of interacting elements that should be considered as a whole in terms of their functioning, transformation, development, and modernization in light of the priority tasks aimed at improving them. In conclusion, the main areas of activity that enhance the role of municipal institutions in the field of social support for the elderly population are systematized and analyzed; these activities are multifaceted in nature and are determined by a set of indicators reflecting the quality of social services.

Keywords: municipal social support institutions, elderly population, urban elderly population, social support, social services.

Funding: Independent work.

Введение.

Повышение уровня жизни населения, развитие медицинских технологий, увеличение продолжительности жизни приводят к росту доли пожилого населения в возрастной структуре общества. Это

накладывает свой отпечаток на трансформацию социальных отношений: изменяется понимание термина «пожилое население», сдвигаются его возрастные границы, и вместе с ним, те социальные роли и стереотипы о старости, которые были характерны для традиционной структуры общества остаются неизменными.

Указанные тенденции особенно ярко проявляются среди жителей больших городов. В этих условиях изменяются и требования к функционированию учреждений, ориентированных на работу с пожилым населением. Они должны быть готовы оказывать разнообразные услуги, не только связанные с традиционными формами работы с престарелыми гражданами, но и учитывать особенности изменения их социальной роли.

Социальные учреждения призваны содействовать в поддержании достойного качества жизни, компенсируя социально-бытовые, психологические, экономические трудности, оказывать адресные социальные услуги различным категориям пожилых граждан. Кроме того, социальная поддержка пожилого населения в городах имеет особую специфику в связи с неоднородностью данной социальной группы, повышенными, в отличие от селян, социальными притязаниями и наибольшей подверженностью социальным изменениям.

Изучение состояния муниципальных учреждений, обеспечивающих социальную поддержку пожилому населению города, представляет научный интерес в аспекте уровня функциональной эффективности и роли данных учреждений, направленной на обеспечение достойной жизни, соответствующей указанной возрастной группе.

Следует отметить, что авторы данной статьи акцентируют внимание на аналитических выводах, полученных в результате эмпирического исследования,

проведенного в муниципальных учреждениях социальной поддержки г. Новосибирска и в отделах департамента социальной политики мэрии г. Новосибирска.

Авторами исследования сделана попытка представить научную новизну работы в практической плоскости, в виде аналитических положений, выработанных для использования в деятельности муниципальных учреждений, направленных на повышение их роли в обеспечении социальной поддержки пожилого населения города.

Обсуждение.

Несмотря на повышение пенсионного возраста и рост доли лиц старших возрастных групп в структуре населения России, представления и стереотипы восприятия пожилых людей остаются устойчивыми, практически неизменными, содержащими подтекст эйджизма. Довольно часто при сочетании слов «пожилые люди», «пожилое население» у многих возникает ассоциация с немощью, утратой интеллектуального потенциала, неспособностью адаптироваться к общественным изменениям, но социально-экономические условия, развитие медицины, изменение коммуникационных связей меняют образ жизни, потребности и жизненные стратегии пожилых людей.

Данные многих источников показывают, что доля пожилых людей, проживающих в городах, составляет около трети населения. Долгое время пожилой возраст определялся границами для женщин 55 лет, для мужчин – 60 годами, т.е. сроками выхода на пенсию [1]. Наиболее распространенные периодизации возрастов населения представлены на рисунке 1.

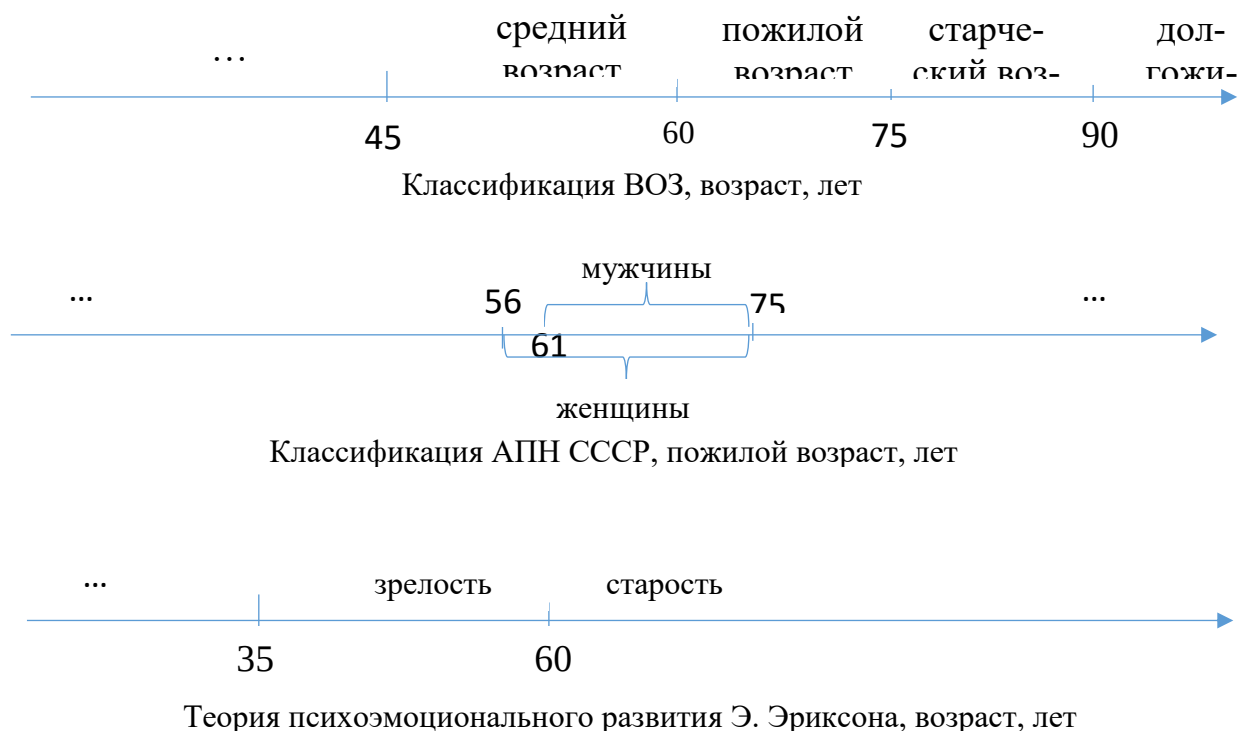

Рисунок 1 – Наиболее распространенные возрастные периодизации.

В 1963 г. в Киеве на семинаре геронтологов была принята хронологическая периодизация возрастов, совпадающая с классификацией ВОЗ: 45-59 - средний возраст; 60-74 - пожилой возраст; 75-90 - старческий возраст; старше 90 лет - долгожители. Классификация АПН СССР в 1965 г. к пожилым людям отнесла мужчин возраста 61-75 лет, а женщин - 56-75 лет.

Теория психоэмоционального развития Э. Эриксона определяет зрелость (35-60 лет), когда человек находится в деятельностном возрасте, а старость (с 60 лет), когда основное развитие заканчивается. Следует отметить, что порог старости может отличаться, и по - разному определяться в разных системах координат, так, например, по классификации ООН население возраста 44 - 60 лет считается средним возрастом, 60 - 74 - пожилым (ранняя старость), 75 - 90 лет - старческим (средняя старость), с 90 лет долгожителями (поздняя старость) [2].

Британский демограф П. Ласлетт разделил жизненные путь человека на следующие стадии - «детство», «взрослость», «старость», «третий возраст», «четвертый возраст», где «третий возраст» предполагает период выход человека на пенсию, окончание профессиональной деятельности и активного участия в общественной самореализации, а «четвертый возраст» определяется как период заметных возрастных физических и когнитивных изменений, период потери дееспособности и самообслуживания [10].

С позиции современной социологической оценки, пожилое население представляется весьма дифференцированной социальной группой по критериям возраста, состояния физического здоровья, степени включенности в социум, занятости и продолжения профессиональной трудовой деятельности, степени материальной обеспеченности, наличия родственного окружения, степени нуждаемости в социальном обслуживании, направленности досуговых интересов, адаптивным ресурсам, социальной депривации и пр. Весьма значимыми в данном аспекте являются труды, посвященные изучению демографических характеристик пожилого населения Ван Юаньсин [2], В.Г. Доброхлеб [3], О.А. Ефановой [4].

Пожилым населением принято считать социальную группу людей, выделяемую в социальной структуре общества на основе критерия возраста, который, в зависимости от направленности исследований, может рассматриваться в демографическом, медицинском, правовом, социологическом контексте, а также в аспекте социальной работы и социальной политики.

Вопросы междисциплинарного подхода к изучению проблем социальной группы «пожилое население» нашли отражение в трудах С.В. Ляликовой, И.Б. Назаровой, В.М. Карповой [5], которые акцентируют внимание на интеграцию научных отраслей в практическую деятельность по социальной поддержке пожилого населения.

Социологический анализ категории «пожилое население» не подразумевает уточнение его местопроживания, тогда как в данном исследовании внимание

акцентируется на пожилом населении, проживающем в городе.

В научной литературе не существует толкования термина «пожилое население города», поэтому основываясь на анализе научной литературы, можно сделать вывод о том, что в среде городского пожилого населения социальные проблемы обнажаются более рельефно и многогранно. Пожилые горожане более требовательны к реализации своих социальных ролей и представлений в обществе, в отличие от пожилых людей, проживающих в сельской местности. Пожилые горожане испытывают более сильную социально-психологическую напряженность, более остро переживают отказ от прежних запросов, уходя на пенсию, испытывают более сильное влияние различных форм эйджизма, одиночества, но в тоже время, они более гибкие в моменте социализации и адаптации за счет множества социальных связей и более разветвленной системы коммуникаций.

Несмотря на некоторые преимущества в социально-психологической адаптации, пожилые горожане довольно остро переживают выход на пенсию, тогда как селяне имеют более упрощенное восприятие данного этапа жизни.

Горожане имеют возможность подрабатывать на пенсии в сфере обслуживания, сельские пенсионеры ограничены выбором и возможностью подрабатывать по причине не развитой инфраструктуры. Проблему одиночества чаще испытывают пожилые горожане, в отличие от селян, где традиционно сложились более тесные коммуникации. Городское пожилое население, вследствие высокой стоимости жизненно - необходимых услуг, ощущают себя менее социально-защищенными в отличие от сельских жителей, так как их притязания, запросы и потребности, которые хочется удовлетворить, более разнообразные.

С уходом на пенсию без продолжения трудовой деятельности, ощутимо сужаются финансовые возможности в удовлетворении потребностей, откуда возникает больший социальный диссонанс у пожилых горожан по сравнению с селянами. В данном контексте, особый интерес представляют исследования Е. В. Блехарской, И. А. Григорьевой, Ю.В. Ухановой, Е.О. Смолевой, в которых учитывается как позитивный, так и деструктивный потенциал пожилых горожан и озвучена задача поиска баланса между традиционным общественным восприятием данной когорты населения и ее современными внутривидовыми изменениями, связанными с социально-экономическими, социокультурными и пр. общественными преобразованиями [6].

В условиях города пожилое население визуализируется высокой степенью социальной дисперсии, социальным неравенством и классовостью. Социальное расслоение характеризуется не только возрастными критериями, но и различными статусными уровнями с учетом прежней профессиональной деятельности, социальным происхождением, особенностями организации досуга, уровнем включенности в общественную деятельность, коммуникационной активно-

стью, непрерывностью социализации, статусом коренного горожанина или приезжего из сельской местности и т.д.

Исходя из выше сформулированных характеристик социальной группы пожилых людей, проживающих в условиях городского пространства, можно предположить, что пожилое население города, в отличие от пожилых селян, представляет собой более сложный высокодисперсный социальный конструкт, учитывающий фактор проживания в условиях более развитой инфраструктуры и предполагающий более динамичные характеристики, разнообразный в прошлом социальный статус и модели поведения потребления, коммуникации, сбережения, рекреации, образа жизни.

Исходя из вышеизложенного, следует отметить, что пожилое население города, представляется сложным социальным образованием, которое целесообразно рассматривать через призму междисциплинарной, практикоориентированной и деятельностной позиции, с учетом весьма дифференцированной структуры пожилого населения как социально – демографической группы.

Заместитель руководителя Росстата С. Окладников в июне 2023 года заявил, что к 2046 году численность пожилого населения в России достигнет 37,3 млн. человек, а это значит, что при принятии управленческих решений проблемы пожилого населения, проживающего в городе, не удастся проигнорировать.

Сложность исследования категории «пожилое население города» заключается в том, что она имеет интегральный характер и формируется на стыке направлений изучения качества городской среды, планирования и управления социально-экономическим развитием города, изучения городского образа жизни, городских сообществ, социальной активности горожан, характера коммуникативных связей, ценностного и культурно-символического содержания городского пространства и др., поэтому должно учитываться множество организационных, финансовых, структурных и других задач и ресурсов. Более того, в данном контексте высвечивается проблема встроенности пожилого населения города в систему достаточно динамичной среды проживания, использования потенциала пожилого населения в развитии городского пространства, поддержания достаточно высокого уровня социального самочувствия пожилого населения.

Особую значимость для исследования пожилого населения горожан представляют работы Л.В. Соловей [7] и О.В. Кучмаевой [8], которые акцентируют внимание на проблемы социальной встроенности пожилых людей в городское пространство, обеспечении их муниципальным социальным сопровождением и достойными инфраструктурными условиями.

В результате анализа существующих исследований категории «пожилое население города», получен комплекс социально-психологических состояний пожилых людей в городской среде: с одной стороны, психологическое состояние пожилого населения, в силу своего возраста, подвержено стрессу, фобиям,

апатии, одиночеству, ослабленному чувству солидарности, локальности в общении, поиску себе подобных, обезличенности; с другой стороны, социально-психологическое состояние формируется социальной реальностью отвержения пожилых людей различными человеческими сообществами, группами, индивидами. Авторы отмечают, что данная проблема требует постоянного анализа, текущего социально-психологического состояния групп пожилых горожан и разработки реабилитационных, коррекционных, патронажных программ их социальной поддержки с точки зрения сохранения их психического здоровья, и как способ формирования полноценной, многокомпонентной социальной муниципальной политики.

Важное место в научном дискурсе по данной проблеме занимают исследования Л. В. Трубицыной, Ю. В. Журавлевой [9], И.А. Шмерлиной [11], которые акцентируют внимание на значении психологической среды в старческом возрасте.

Итак, анализируя некоторые подходы в демографии, урбанистике, социальной работе к пониманию термина «пожилое население города», с уточнением особенностей его местожительства, можно составить авторское понимание данного социального конструкта, как, например, социальная общность городских жителей, имеющая определенные демографические границы от момента наступления пенсионного возраста до поздней старости (возраста долгожителей), имеющая особый экономический социальный статус, ролевой набор, паттерны поведения, особенности и специфику в сравнении с сельским пожилым населением относительно инфраструктурной зависимости и потребности в социальных объектах, социальных связях, общность, чаще характеризующаяся отдельным проживанием (в отличие от сельских многопоколенческих домов), обладающая специфическим характером взаимодействия с городской средой, зависимость от городских программ социальной поддержки, доступности и субсидий услуг городской медицины, жилищно-коммунальных услуг и пр.

Анализ изучения понятия «пожилое население города» приводит к выводам о том, что современный научный дискурс о нем незначителен, и палитра изучений данного понятия представляет определённый дефицит исследований, что повышает научную значимость данной работы. Исследователи чаще всего останавливаются на изучении понятия «пожилое население», вкладывая в него чисто демографические характеристики, не акцентируя внимания на особенности территориального проживания данной возрастной когорты и роли для нее городского пространства, городского образа жизни в период старости.

Среди зарубежных исследований, посвящённых изучению понятия «пожилое население», следует отметить труды R. Acierno [12], A. Bowling, M. Hankins [13], E. Gerino, E. Marino [14], в которых данное понятие рассматривается и анализируется через призму деятельностного, виктимного, гуманистического, социально-ориентированного, гериатрического, функционального, системного и др. подходов. Однако следует

отметить, что изучение понятия «пожилое население» (с уточнением), проживающего в условиях города, в зарубежных трудах не отражено.

Как видно из представленного выше, отечественные и зарубежные авторы, изучающие понятие «пожилое население города» демонстрируют необходимость системного подхода к его рассмотрению в аспекте современной социальной работы и эффективных социальных практик. Можно сделать вывод об акцентированности в подходах к изучению данного понятия на социально–психологический аспект, социально–экономический, организационно–правовой и медико–социальный, благодаря чему можно сконструировать системный взгляд на исследование особенностей пожилого населения горожан, сформировать комплекс-

ное видение модели осуществления пожилому населению социальной поддержки муниципальными учреждениями.

Согласно вышеуказанным подходам, содержательные компоненты понятия «пожилое население города» как специфической социальной общности в комплексном виде можно представить следующим образом на рисунке 2.

Таким образом, многокомпонентность понятия «пожилое население города» позволяет представить его социальную глубину и значимость как структурного элемента общественного пространства. Изучение данного понятия является актуальным, так как с изменением общественных порядков, взглядов, смыслов, меняется структура понятия, его функциональная и социальная значимость.

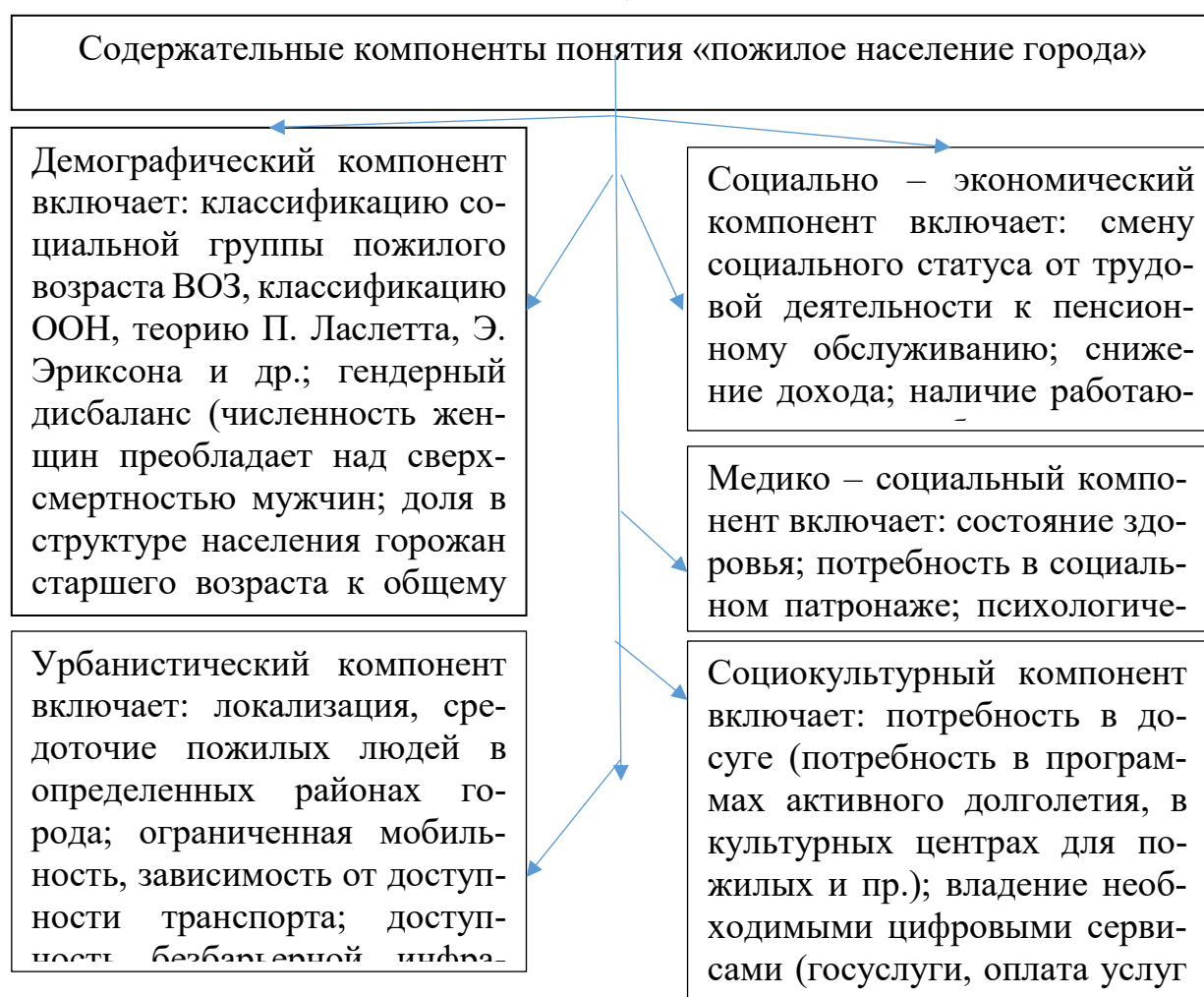

Рисунок 2 – Содержательные компоненты понятия «пожилое население города».

Результаты.

1. В социологической и геронтологической литературе нет точного толкования понятия «пожилое население города». В результате анализа существующих подходов к определению, можно увидеть, что все они сводятся к понятию «пожилое население» без уточнения места проживания, с указанием возрастных границ самой быстрорастущей многочисленной

группы от 60 до 75 лет (по классификации Всемирной организации здравоохранения, 2012 г., Департамента по экономическим и социальным вопросам Организации Объединенных Наций, 2017 г., Евростату, 2019 г. Международной организации труда, 2021 г.), с акцентированием внимания на снижении ее социальной активности, трудоспособности, доходов, вследствие

ухудшения физического здоровья, изменении социальных контактов, прежнего образа жизни, возникновении трудностей в удовлетворении потребностей, нарастании ощущения социальной несостоятельности и т.п.

Значимость изучаемого понятия «пожилое население города», в контексте авторского определения, обуславливает необходимость его научного толкования как иной социальной конструкт, учитывающий важный уточняющий фактор места проживания, высокодисперсную разнокачественную представленность когорты пожилого населения на территории городского пространства и, как следствие, наличие заметного ее проявления в возрастной структуре с точки зрения кумуляции не только социальных проблем, но и приоритетов, связанных с особенностями возраста.

В данном подходе представляется важным рассмотреть пожилое население города через призму междисциплинарной, практикоориентированной и деятельностной позиции, а именно, с учетом типологизации структуры пожилого населения как социально-демографической группы (пол, возраст, брачный статус, состав семьи, занятость, доход), наблюдения структурных сдвигов в направлении роста ее удельного веса и смещения в сторону феминизации, медико-социальных и психологических характеристик отрезка течения жизни, связанного как с понижением так и с сохранением способностей к ведению социально независимой, самостоятельной жизни и социальных обязательств.

В данном подходе также акцентируется внимание на динамичном социальном статусе пожилого населения города, поскольку его модели поведения (потребления, сбережения, инвестирования) имеют свойства меняться с течением времени, в зависимости от количества лет пожилого человека.

Новое понимание старения также предусматривает изучение пролонгирования социальной активности фазы пожилого возраста горожан, их мобильности и трудоспособности, продуктивного поведения, поиска новых направлений жизнедеятельности, сохранения содержания социальных связей и т.п., чему способствуют достижения медицины, востребованность в трудоспособном населении для минимизации рисков сокращения рынков труда, признание и демонстрация изменения общественных оценок престижности возраста в сторону одобрения незаменимого социального опыта пожилых людей, их экономической полезности обществу.

2. Современные представления о социальной поддержке пожилого населения, осуществляемой в рамках деятельности муниципальных учреждений города, предполагают ее понимание как системную деятельность данных учреждений, осуществляемую в совокупности с профильными учреждениями социальной сферы по обслуживанию пожилого населения в рамках которой осуществляется медико-социальная, психологическая, материальная, правовая, консультационная и др. формы поддержки, необходимые, для обеспечения качества жизнедеятельности, достаточ-

ного уровня социального комфорта, удовлетворенности и самочувствия, осуществления коммуникаций, организации личного социального пространства, обеспеченного арсеналом форм самоэффективности. При этом спектр представлений о сущности социальной поддержки определяется либо ориентацией на формирование благоприятного социального пространства, либо на достижение ситуативных практических результатов.

Авторская позиция представляет собой понимание системы социальной поддержки пожилого населения города как интегральной ресурсной характеристики, выражающейся в комплексном сочетании реальных и инновационных, рационально обоснованных организационных форм, методов, целевых ориентиров и средств реализации институционализированной социальной деятельности с учетом реальных социальных требований групп пожилого населения, проживающего в городе.

Сущностными чертами системы социальной поддержки пожилого населения города является ее деятельностный, ценностно-ориентированный, потребностно-вариативный по формам характер, компетентностный подход, наличие выстроенной траектории сопровождения для конкретных участников процесса с опорой на мониторинговые исследования и диагностику. Данное утверждение основано на том, что пожилое население города с позиции социологической оценки представляется в достаточной степени дифференцированной группой по критериям возраста, состоянию здоровья, активности включенности в социум, потребностно-смысловой и ценностной направленности, занятости в профессиональной (не профессиональной) трудовой деятельности, степени обеспеченности, родственного окружения, нуждаемости в социальном обслуживании, направленности досуговой деятельности, наличии адаптационных ресурсов, уровне социальной депривации и пр., поэтому авторский подход предусматривает комплексный спектр использования социальных услуг на основе клиентоориентированности в организации социальной поддержки пожилого населения города.

3. Муниципальные учреждения, обеспечивающие социальную поддержку пожилому населению, целесообразно рассматривать как систему взаимодействующих элементов объекта исследования, осуществляющих свои функции исходя из насущных потребностей пожилого населения на основании структуры социального обслуживания, ассортимента социальных услуг, их форм и содержания, предусмотренных в муниципальных учреждениях, в зависимости от условий, в которых предоставляются социальные услуги.

Систему муниципальных учреждений, обеспечивающих социальную поддержку пожилому населению целесообразно рассматривать в контексте неовиталистского подхода, что обеспечивает современное осмысление жизнеосуществления пожилого населения города, целостное видение функционирования и развития системы социальной поддержки, направление ее модернизации и развития на основе изучения проблем

пожилого населения, с учетом трансформационных изменений в обществе. При этом важным элементом системы муниципальных учреждений, обеспечивающих социальную поддержку пожилому населению города следует считать органически включенный в нее такой субъект социального действия, как кадровый состав, влияющий на модернизацию функционирования системы социальной поддержки и снижение уровня ее инерционности.

Среди приоритетных задач по совершенствованию системы муниципальных учреждений социальной поддержки можно выделить следующие направления:

- повышение эффективности надомного социально-медицинского обслуживания;
- расширение сети муниципальных учреждений социальной поддержки, включая их внутренний функционал по реабилитационной, профилактической, срочной, консультативной, психологической помощи;
- увеличение количества и расширение функционального спектра социальных интернатов для одиноких людей комплексом социально-бытовых, медико-социальных, консультационных и пр. услуг;
- организация равномерного распределения на территории города учреждений социальной сферы, лечебно-оздоровительных и геронтологических центров, домов-интернатов малой вместимости;
- включение помощи от негосударственных и общественных организаций в систему муниципальных учреждений социальной поддержки как деятельностьную и инвестиционную компоненту, повышающую эффективность предоставления социальных услуг.

4. Оказание услуг по социальной поддержке пожилого населения в Российской Федерации регулируется как законодательными актами федерального уровня – распоряжениями и постановлениями Правительства РФ, приказами Минтруда России, указами Президента России, так и на уровне субъекта Федерации и на муниципальном уровне по месту проживания на основе процедурных доказательств правоотношений между субъектом, предоставляющим социальные услуги гражданам, нуждающимся и имеющим право на обращение на предоставление социальных услуг.

Особенности законодательного обеспечения социальной поддержки на территориальном уровне заключаются в некоторой сложности и путанице разграничений полномочий между федеральными органами власти, органами власти субъекта РФ и муниципальным самоуправлением в определении порядка и форм сотрудничества на условиях договоренности по реализации социальной поддержки граждан, от чего зависит спектр и качество обеспечения социальными услугами.

Отношения в области социальной поддержки регулируются нормами конституционного, административного, социального и муниципального права. Но при всем существующем объеме документов по нормативно-правовому регулированию социальной поддержки, ряд из них носит декларативный характер, иногда положения дублируют или противоречат друг

другу, не содержат четких предписаний по реализации деятельности, следовательно, нормотворчество муниципальных образований в социальной сфере требует совершенствования, которое должно быть направлено на прогнозирование последствий в процессе его реализации, повышение финансовой самостоятельности местных бюджетов, обоснованного распределения средств расходов бюджета на социальную поддержку граждан.

Недостаточный объем финансовых средств, направленных на реализацию социальной поддержки населения, предусматривает разработку муниципальными учреждениями альтернативных программ социальной поддержки с использованием общественного волонтерства, привлечения инвесторов, развития института благотворительности, стимулирования предпринимательских сообществ и религиозных организаций, взаимодействие с которыми должно обеспечиваться нормативно-правовыми договорными обязательствами.

Учитывая вышеперечисленное, нормативно-правовая база, регламентирующая предоставление социальной поддержки на современном этапе не в полной мере, отвечает требованиям успешного функционирования института социальной поддержки пожилого населения.

Возникла необходимость пересмотра принятых ранее и разработки новых нормативно-правовых документов, стандартов и перечня гарантированных социальных услуг, нормативов обслуживания, документов, регулирующих порядок и условия осуществления социальной поддержки по отдельным ее видам с учетом специфики территории. Прежде всего, речь идет о правовых актах, регулирующих условия и порядок осуществления социальной поддержки по ее конкретным видам, о стандартах социальной поддержки по соответствующим видам, о перечне гарантированных социальных услуг, о нормативных документах по организации социальной поддержки.

5. Социологический подход к исследованию специфики организации и особенностей социальной поддержки пожилого населения на муниципальном уровне в институциональном аспекте только начинает формироваться и остается недостаточно исследованным, поэтому в данной работе сделана попытка обозначить некоторые признаки и функции института социальной поддержки пожилого населения, проанализировать нормативно-правовые и методологические основания его функционирования, рассмотреть инфраструктурный каркас муниципальных учреждений социальной сферы и их обеспеченность кадровым потенциалом, т.е. определить контуры социологической концепции института социальной поддержки пожилых граждан с учетом особенностей условий крупнейшего города. Формирование и актуализация изучения института социальной поддержки обусловлены провозглашением РФ социальным государством, прирастающим процессом старения населения, а, следовательно, его потребностью в социальных услугах.

Основными признаками института социальной поддержки пожилого населения являются определенная формализованная регламентация устойчивых взаимодействий индивидов, выполняющих определенные роли на основе специфических социальных норм, распределение функций участников институционального взаимодействия, профессионализация деятельности, наличие инфраструктуры и учреждений как системы, сочетающей традиционные и инновационные формы предоставления социальной поддержки, которая направлена на удовлетворение потребностей пожилых горожан. При этом следует отметить имеющийся дефицит инновационных форм предоставления социальной поддержки и сбалансированного распределения учреждений и служб с учетом реализации запросов и потребностей пожилого населения в консультативных, реабилитационных, психологических, социкультурных, профилактических услугах, а также недостаточный уровень квалификации кадров и отсутствие необходимого количества обученного персонала по социальной работе и специалистов с профильным образованием.

Кроме того, социальная поддержка как институциональная деятельность слабо отражается на качестве жизни, социальном самочувствии пожилого населения, их корреляция и динамика путем мониторинга проводится крайне редко.

Основные функции института социальной поддержки по обеспечению потребности в благоприятных условиях жизнедеятельности, ее регуляции, сбережению и охране жизненных ресурсов, социостабилизации, трансляции социального опыта, содействию в адаптации, интеграции и реабилитации пожилого населения не находят достойной и достаточной реализации. Слабо изучены проблемы и практики взаимодействия института социальной поддержки с другими социальными институтами.

6. В результате анализа существующих практик социальной поддержки пожилого населения в муниципальных учреждениях, можно сделать вывод о наиболее распространенных проблемах и тенденциях осуществления данного вида деятельности.

Основными факторами, обуславливающими низкую эффективность практик социальной поддержки пожилого населения являются нерешенные правовые, организационные, финансовые механизмы на уровне законодательства, касающиеся завышенных критериев к категориям групп пожилых людей по предоставлению им услуг социальной поддержки, их качества, безопасности и пр. Данные обстоятельства не обеспечивают признание пожилых людей нуждающимися, кроме того, перечень условий для получения пожилыми людьми услуг социальной поддержки не имеют четких формулировок, что также создает неравенство прав пожилого населения в получении услуг социальной поддержки.

Другой проблемой является организация доступа пожилого населения к информации о формах, времени, месте осуществления мероприятий по социальной поддержке, праве на участие в муниципальных

социальных программах. При этом должностным лицам не вменяется ответственность за ненадлежащее исполнение обязанностей в плане неоказания информационной помощи пожилому населению, многое из которого не обладает компьютерной грамотностью и не пользуется современными телефонами.

Система социальной поддержки нуждается в квалифицированных кадрах. Сложившаяся ситуация с обеспечением профессионального состава сотрудников в муниципальных учреждениях обусловлена их низкой заработной платой при высоком уровне интенсивности труда и отсутствии отлаженной системы планового, регулярного повышения квалификации и переподготовки.

Муниципальные учреждения, осуществляющие социальную поддержку пожилого населения, нуждаются в современной реконструкции и технической оснащённости помещений. Материальная база учреждений социальной сферы во многом морально устарела, а степень ее амортизации составляет 70–80%. В муниципальных учреждениях не сложилась качественная сеть рынка социальных услуг, в которой были бы параллельно задействованы социально – ориентированный бизнес, коммерческие структуры, некоммерческие общественные и волонтерские добровольческие организации.

Указанные организации плохо интегрированы в систему муниципальных учреждений, осуществляющих услуги по социальной поддержке гражданам пожилого возраста по причинам не достаточной заинтересованности к их деятельности со стороны местной власти, и, как следствие, низкой мотивации к включению в социальную поддержку данного ресурса.

Наблюдается игнорирование практики работы с населением пожилого возраста по повышению его активизации, ответственности за собственное морально–психологическое, экономическое, организационно–коммуникационное состояние на уровне самопомощи и взаимопомощи.

В муниципальных учреждениях, обеспечивающих социальную поддержку пожилому населению, не разработаны единые критерии оценки эффективности социальных практик, которые помогли бы выделять и демонстрировать лучшие из них, служить стимулирующим фактором для сотрудников данных учреждений, создавать конкурентную среду в системе оказания социальной поддержки пожилому населению города.

Несмотря на имеющиеся проблемы в деятельности учреждений социальной сферы по оказанию услуг социальной поддержки пожилого населения, следует также отметить некоторые эффективные практики, среди которых - вовлечение профессиональных сообществ в осуществление определенных функций в сфере социального сопровождения, периодический обмен опытом по организации социального патронажа со странами ближнего зарубежья, проведение периодических конференций работников социальной сферы го-

рода, нацеленных на выявление проблем в области социальной поддержки и улучшение качества социальных программ для пожилых граждан.

7. Стратегическая модель оценки деятельности муниципальных учреждений, обеспечивающих социальную поддержку пожилому населению города, должна быть выстроена как более совершенная система, относительно современного состояния, с учетом требований общественного времени, запросов потребителей социальных услуг и максимальных ресурсных возможностей местного самоуправления. Это должна быть модель, учитывающая принципы концептуальной обоснованности гуманистического смысла сопровождения старости, опирающаяся на передовой опыт и приоритетные витальные направления в области социальной поддержки пожилых людей, на научно-технические достижения смежных с социальной работой областей деятельности, на более активную осознанную поддержку представителей «третьего сектора».

Безусловным компонентом новой стратегической модели социальной поддержки должна быть продуманная эффективная политика профессиональной подготовки, переподготовки и повышения квалификации специалистов, осуществляющих работу с пожилым населением.

Кроме того, необходимо усовершенствовать законодательные механизмы взаимодействия исполнительных органов власти, муниципальных учреждений социальной сферы, государственных социальных служб, общественных и смежных организаций, осуществляющих социальную поддержку пожилому населению, позволяющая беспрепятственно в правовом поле осуществлять совместные коммуникации системного и экстренного характера в области предоставления социальных услуг.

Важным компонентом новой модели социальной поддержки должно стать активное принятие и использование муниципальными учреждениями местного опыта эффективных социальных практик оказания качественных социальных услуг пожилому населению, который будет способствовать интеграции и оптимизации процесса осуществления социальной поддержки; при этом результативной формой данного процесса должна явиться комплексная муниципальная программа, учитывающая приоритетные индивидуальные потребности пожилого населения.

8. Основные направления деятельности, осуществляемые в аспекте повышения роли муниципальных учреждений, обеспечивающих социальную поддержку пожилому населению города, имеют свои особенности и проявляются в виде совокупности многоаспектных связей и взаимозависимых отношений, которые определяют уровень эффективности данных направлений деятельности.

Особенности функционирования муниципальных учреждений, обеспечивающих социальную поддержку пожилому населению города, определяются совокупностью показателей, характеризующих

структуру организации муниципальной системы социальной поддержки, которая предполагает:

- укомплектованность муниципальных учреждений профессиональными, мотивированными кадрами, эффективно решающими адаптационные и социализационные проблемы пожилых горожан;

- планирование основных направлений деятельности работы муниципальных учреждений на основе достижений мирового опыта и эффективных отечественных социальных практик, позволяющих модернизировать стратегию функционирования и развития стационарной сети учреждений социальной поддержки обслуживания пожилого населения с учетом сохранения их жизненных сил и полноценного существования с учетом возраста;

- учет трансформации процесса социальной поддержки пожилого населения, включающий как национальные, так и региональные тенденции, что предполагает адаптацию федерального опыта социальной поддержки пожилого населения и выявление оптимальных региональных достижений в области форм и технологий социальной поддержки пожилого населения;

- организацию эффективных коммуникаций и информирования в системе «департамент по социальной политике мэрии г. Новосибирска - отделы департамента по социальной политике - муниципальные учреждения по социальной поддержке граждан - пожилое население города»; основные направления деятельности по повышению роли муниципальных учреждений в обеспечении социальной поддержки пожилого населения могут быть представлены эффективными формами и технологиями в области домашнего ухода, паллиативной помощи, льготных преференций с учетом типа поселения, его инфраструктуры, особенностей социально – экономической ситуации в стране и регионе и т.д.

Таким образом, проведенный анализ теоретических подходов к изучению понятия «пожилое население города» позволил сделать вывод о нем как о сложной многоуровневой содержательной конструкции, в рамках которой содержатся демографический, медико–социальный, социокультурный, урбанистический, социально–экономический компоненты.

Система муниципальных учреждений социальной поддержки, по мнению экспертов и специалистов сферы социального сопровождения пожилых горожан в г. Новосибирске, участвующих в опросе (40 респондентов), должна определяться дифференцированной потребностной направленностью оказания социальных услуг клиентоориентированного характера.

Авторами получена объективная модель компетентных мнений специалистов муниципальных учреждений, осуществляющих социальную поддержку пожилого населения о функциональном содержании деятельности данных учреждений, которая представлена на рисунке 3.

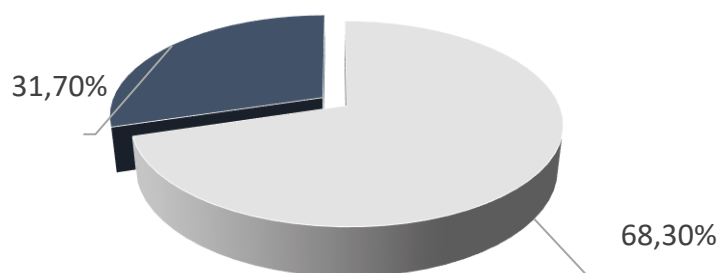

Рисунок 3 – Мнения специалистов социальной сферы г. Новосибирска о формах и методах оказания услуг.

В результате проведенного исследования выявлено, что:

- 68,30% специалистов социальной сферы отмечают, что деятельность муниципальных учреждений должна определяться оказанием жизненно необходимым адресным набором социальных услуг клиенто-ориентированной направленности;

- 31,70% специалистов считают, что муниципальные учреждения социальной поддержки пожилого

населения города должны сосредоточиться на традиционных формах и методах оказания услуг, так как данные подходы отлажены в социальной практике.

Результаты опроса пожилых горожан (390 респондентов) о роли муниципальных учреждений в обеспечении социальной поддержки отражены на рисунке 4.

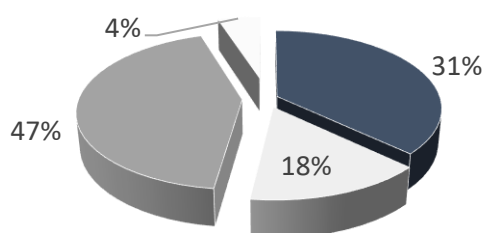

Рисунок 4 – Мнения пожилого населения г. Новосибирска о роли муниципальных учреждений в обеспечении их социальными услугами в рамках осуществления социальной поддержки.

На рисунке 4 отмечено, что 31% респондентов оценивают роль муниципальных учреждений социальной поддержки пожилого населения как достаточно востребованную и эффективную, тогда как 47% указывают на роль данных учреждений как важную, но недостаточно эффективную, 18% респондентов оценивают деятельность муниципальных учреждений как достаточно проблемную, и поэтому практически не прибегают к услугам по социальному сопровождению, 4% респондентов не интересуют социальные услуги в муниципальных учреждениях, так как они находятся под достаточной опекой родственников.

Опрос специалистов в сфере социальной поддержки пожилого населения в г. Новосибирске выявил проблемы системного характера в части гибкой перестройки муниципального управления социальными услугами, использования форм и методов работы с пожилыми горожанами как весьма дифференцированной социальной группой, отсутствия у значительной части социальных работников специального образования или периодической переподготовки и др.

Опрос пожилых горожан-потребителей социальных услуг показал, что только третья часть респондентов положительно оценивают работу муниципальных учреждений социальной поддержки как достаточно эффективную, остальные респонденты - либо как неэффективную и даже проблемную. Большинство пожилых горожан испытывают трудности очередей в учреждениях соцзащиты, несистематичность социального патронажа, отсутствие индивидуального подхода и своевременности оказания помощи, слабую организации информированности о мероприятиях для пожилого населения и пр.

Итак, можно полагать, что роль муниципальных учреждений в обеспечении социальной поддержки пожилого населения недостаточно удовлетворительна и ощутима. Важно, что сегодня специалисты сферы оказания социальных услуг пожилому населению, научное сообщество, социально - ориентированные общественные организации делают попытку перехода к реформатированию деятельности муниципальных учреждений социальной поддержки и социального пространства города для его пожилого населения.

Заключение.

Анализ представленного исследования позволил изложить следующие выводы:

1. Несмотря на имеющиеся в социальных и гуманитарных науках попытки толкования термина «пожилое население города», следует отметить, что к настоящему времени не сформировано устойчивое, системное представление о данном социальном сообществе, а лишь сложились практики использования данного понятия в контексте изучения конкретных исследований, где высвечиваются определенные стороны понятия.

2. Анализ содержания деятельности муниципальных учреждений, обеспечивающих социальную поддержку пожилых горожан, позволяет определить ее как сложный совокупный конструкт социальной работы, медицинской, психологической, юридической, волонтерской поддержки, нацеленной на обеспечение качества жизни, благоприятного социального самочувствия и достойного уровня социального комфорта. Вместе с тем, муниципальные учреждения социальной поддержки пожилых людей представляют собой подсистему, в основном, традиционных форм и методов, и отчасти инновационных, уложенных в институционализированную форму по удовлетворению дифференцированных запросов пожилых горожан, а также представляют собой практикоориентированную деятельность, в меньшей мере, основанную на мониторинговании и диагностировании осуществляемого социального сопровождения в целях повышения ее эффективности, систематической актуализации и клиентоориентированности.

3. Изучив ситуацию, сложившуюся в сфере социальной поддержки пожилых горожан, авторами сформулированы особо приоритетные задачи, направленные на повышение эффективности деятельности в данной сфере, а именно, развитие новых форм надомного медико-социального обслуживания для маломобильных пожилых горожан, превентивной профилактической психологической помощи и помощи по оказанию бытовых услуг для одинокопроживающих пожилых людей с содействием общественных и волонтерских организаций.

4. Социальная поддержка как деятельность, обеспечивается законодательными актами субъектов РФ, федерального и муниципального уровня, нормами конституционного, административного и муниципального права. Практическое применение некоторых из них сложно адаптируется и реализуется в практической социальной работе, некоторые носят противоречивый характер на уровнях субъекта РФ, муниципальной территории и федеральном уровне, например, не стыкуются в моментах формулировок, в области их реализации и пр. Отсюда следует, что имеющаяся нормативно – правовая база не всегда эффективно сопровождает деятельность муниципальных учреждений, обеспечивающих социальную поддержку пожилых горожан. Следовательно, назрела необходимость дора-

ботки нормативно – правового обеспечения социального обслуживания с учетом витальных и клиентоориентированных потребностей.

5. В исследовании отмечено, что изучение социальной поддержки на институциональном уровне остается недостаточно разработанным, поэтому авторы сделали попытку определить контур социологического конструкта института социальной поддержки с учетом демографического и урбанистического подходов с акцентом на признаки, функции и спектр базовых потребностей пожилого населения. Отмечается при этом, что основные функции социальной поддержки пожилых горожан не находят достаточной реализации по ряду причин, а внутренние институциональные связи и межинституциональные коммуникации в сфере социальной поддержки остаются слабо изученными.

6. В исследовании озвучены характеристики основных проблем существующих практик социальной поддержки, среди которых основными являются:

- рассогласованность правовых, организационных и финансовых механизмов, обеспечивающих процесс социальной поддержки пожилого населения города;

- низкий уровень организации оповещения и информационной помощи пожилым людям о мероприятиях, услугах, социальных программах, осуществляемых в рамках деятельности муниципальных учреждений;

- проблемы недостатка квалифицированных кадров в сфере социальной работы;

- недостаточная техническая оснащенность и амортизация фондов учреждений, осуществляющих социальную поддержку;

- отсутствие конкурентной среды в системе социальных практик муниципальных учреждений социальной поддержки;

- игнорирование опыта социальной работы зарубежных стран;

- слабая задействованность профессиональных сообществ, инвесторов и общественных организаций в оказании социальных услуг пожилому населению.

7. Модель деятельности муниципальных учреждений, обеспечивающих социальную поддержку пожилому населению представляется авторам как концепция, основанная на:

- гуманистических принципах сопровождения старости;

- приоритетных жизнеобеспечивающих направлениях;

- передовых социальных практиках, материальном и научно – техническом обеспечении «третьего сектора»;

- продуманной политики подготовки кадров в области социальной работы;

- реально функционирующих законодательных механизмах, регулирующих работу сообщества

муниципальных учреждений, общественных организаций, геронтологических служб, волонтерских объединений в области предоставления социальной поддержки;

- наличия комплексной программы, представляющей скоординированную стратегию в области социального сопровождения пожилых горожан.

8. Анализ деятельности муниципальных учреждений социальной поддержки позволил представить каркас их функционирования, который включает в себя:

- планирование деятельности с *недостаточным* включением в нее профессиональных кадров;

- коллабораций с учреждениями со смежными видами деятельности;

- использование зарубежного опыта;

- учет национальных, религиозных и территориальных особенностей при оказании социальных услуг;

- отсутствие системного донесения информации пожилым людям о мероприятиях, социальных услугах, проектах, осуществляемых муниципальными учреждениями социальной сферы;

- наличие воспроизводства отношений к пожилым людям как к социальной группе, утратившей субъектность, вместо предоставления им роли соорганизаторов мероприятий для пожилых горожан.

Учитывая вышеперечисленные компоненты анализа деятельности муниципальных учреждений города, можно сделать вывод о том, что их роль не достаточно значима в обеспечении социальной поддержки пожилого населения.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Список источников:

1. Блехарская, Е.В. Пожилые возраст как переходный этап жизненного пути человека // Педагогика и образование в России. 2017. № 12. С. 36-43. DOI: 10.26170/po17-12-06 EDN: YMCMUV
2. Ван, Юаньсин. Анализ тенденций и текущего состояния старения населения России / Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. Социологические науки. - 2025. №1 (январь).
3. Доброхот, В. Г. Когда общество становится старше / Вестник РАН. - Том 91, № 9, 2021. - с. 889-895. DOI: 10.31857/S0869587321090036 EDN: CJKINH
4. Ефанова, О. А. Ресурсный потенциал пожилого населения как фактор оптимизации рисков демографического старения / О. А. Ефанова. - Гуманитарные науки в Сибири. - Том 28, № 4, 2021. - 79-86 с. DOI: 10.15372/HSS20210411 EDN: ADOPWK
5. Кучмаева, О.В. Социальная активность пожилых россиян и перспективы реализации политики "активного старения" // Население и экономика. Том 2. № 4., 2018. - с. 47-84. DOI: 10.3897/poreson.2.e36060 EDN: XVCNFS
6. Ласлетт, П. Новая карта жизни. Появление третьего возраста // Психология зрелости и старения. - 2000. - № 2. - С. 15-20.
7. Ляликова, С. В., Назарова, И. Б., Карпова, В. М. Особенности восприятия пожилых людей в российском обществе // Социс. - № 10. - 2023. - с. 105-113. DOI: 10.31857/S013216250028308-1 EDN: AJGAFY
8. Соловей, Л.В., Доронина, И.В. Социальное самочувствие пожилого населения в городе: монограф. / Л.В. Соловей, И.В. Доронина; Рос. акад. нар. хоз-ва и гос. службы при Президенте Рос. Федерации, Сиб. ин - т упр. - Новосибирск: Изд - во Сиб АГС, 2022. - с. 73-94. DOI: 10.34925/EIP.2022.142.5.126 EDN: SPORHT
9. Трубицына, Л.В., Журавлева, Ю.В. Психологические особенности отношения взрослых людей к своим родителям // Психолог. 2022. № 6. - с. 88 - 97. DOI: 10.25136/2409-8701.2022.6.39542 EDN: RUBKGY
10. Холостова, Е. И. Социальное сопровождение пожилых людей 75+: учебно-методическое пособие для бакалавров / Е. И. Холостова, И. В. Малофеев, А. Г. Скоробогатова. — Москва: Дашиков и К, 2020. — 256 с.
11. Шмерлина, И.А. Возрастные конструкты и стиль жизни в старшем возрасте. Часть II / Точка отсчета старости и построение жизни на зрелых этапах // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2014 № 2 (120). - С. 190-198. DOI: 10.14515/monitoring.2014.1.013 EDN: SCQSRD
12. Acierio R. Assessing elder victimization: Demonstration of a methodology / Rot Acierio, Heidi Resnick, Dean Kilpatrick, Wendy Stark-Riemer // Social Psychiatry Psychiatric Epidemiology. 2003. Vol. 38. P. 644-653. DOI: 10.1007/s00127-003-0686-4 EDN: ESQRJD
13. Bowling A., Hankins M. A short measure of quality of life in older age: The performance of the brief Older People's Quality of Life questionnaire (OPQOL-brief) // Archives of Gerontology and Geriatrics. 2013. Vol. 56. № 1. P. 181-187. DOI: 10.1016/j.archger.2012.08.012
14. Gerino E., Marino E. Quality of Life in the Third Age: A Research on Risk and Protective Factors // Procedia – Social and Behavioral Sciences. 2015. Vol. 187. P. 217–222.

References:

1. Blekharskaya E. V. Elderly age as a transitional stage in a person's life path // Pedagogy and Education in Russia. 2017. No. 12. Pp. 36–43. DOI: 10.26170/po17-12-06 EDN: YMCMUV
2. Wang, Yuanxing. Analysis of trends and the current state of population ageing in Russia / Humanities, socio-economic and social sciences. Sociological sciences. - 2025. No. 1 (January).
3. Dobrokholt, V. G. When Society Ages / Vestnik RAN. - Volume 91, No. 9, 2021. - pp. 889-895. DOI: 10.31857/S0869587321090036 EDN: CJKINH

4. Efanova, O. A. Resource potential of the elderly population as a factor in optimizing the risks of demographic aging / O. A. Efanova. — *Humanities in Siberia*. — Volume 28, No. 4, 2021. — Pp. 79–86. DOI: 10.15372/HSS20210411 EDN: ADOPWK
5. Kuchmaeva, O. V. Social Activity of Elderly Russians and Prospects for Implementing the “Active Ageing” Policy // *Population and Economics*. Volume 2. No. 4, 2018. — Pp. 47–84. DOI: 10.3897/popecon.2.e36060 EDN: XVCNFS
6. Laslett, P. The New Map of Life. The Emergence of the Third Age // *Psychology of Maturity and Aging*. — 2000. — No. 2. — Pp. 15–20.
7. Lyalikova, S. V., Nazarova, I. B., Karpova, V. M. Features of the perception of elderly people in Russian society // *Sotsis*. — No. 10. — 2023. — Pp. 105–113. Identification number: 10.31857/S013216250028308-1 REVISED number: AJGAFY
8. Solovey, L.V., Doronina, I.V. *Social well-being of the elderly population in the city: a monograph* / L.V. Solovey, I.V. Doronina; Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration. Federation, Siberian Institute of Management. — Novosibirsk: Publishing House of SibAGS, 2022. — pp. 73–94. DOI: 10.34925/EIP.2022.142.5.126 EDN: SPORHT
9. Trubitsyna L.V., Zhuravleva Yu.V. Psychological characteristics of adults' attitudes towards their parents. *Psychologist*. 2022. No. 6. — pp. 88–97. DOI: 10.25136/2409-8701.2022.6.39542 EDN: RUBKGY
10. Kholostova, E. I. Social support for elderly people over 75 years of age: a teaching and methodological guide for bachelors / E. I. Kholostova, I. V. Malofeev, A. G. Skorobogatova. — Moscow: Dashkov and K, 2020. — 256 p.
11. Shmerlina, I.A. Age-related constructs and lifestyle in old age. Part II / *The starting point of old age and the construction of life in mature stages* // *Monitoring of public opinion: economic and social changes*. 2014, No. 2 (120), pp. 190–198. DOI: 10.14515/monitoring.2014.1.013 EDN: SCQSRD
12. Asserno R. Assessing the Victimization of Older People: A Demonstration of Methodology / Roth Asserno, Heidi Resnick, Dean Kilpatrick, Wendy Stark-Riemer // *Social Psychiatry and Psychiatric Epidemiology*. 2003. Vol. 38. pp. 644–653. DOI: 10.1007/s00127-003-0686-4 EDN: ESQRJD
13. Bowling A., Hankins M. A short questionnaire for assessing the quality of life of the elderly (Brief Older People's Quality of Life questionnaire, OPQOL-brief) // *Archives of Gerontology and Geriatrics*. 2013 Vol. 56. No. 1, pp. 181–187. DOI: 10.1016/j.archger.2012.08.012
14. Gerino E., Marino E. Quality of life in old age: a study of risk and protection factors // *Procedia – Social and Behavioral Sciences*. 2015. Vol. 187. Pp. 217–222.

Информация об авторах:

Бутовский Михаил Михайлович, соискатель, Сибирский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ. michaelb@mail.ru

Ковалева Марина Ивановна, кандидат педагогических наук, доцент, декан факультета социальных наук и международных коммуникаций, Сибирский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ. kovaleva-mi@ranepa.ru

Москвитина Мария Александровна, кандидат экономических наук, доцент кафедры государственного и муниципального управления, Сибирский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ. moskvitina-ma@ranepa.ru

Соловей Лариса Викторовна, кандидат социологических наук, доцент кафедры социально-политических наук и международных отношений, заместитель декана факультета социальных наук и международных отношений, Сибирский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ. solovey-lv@ranepa.ru

Mikhail M. Butovsky, applicant, Siberian Institute of Management – branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration.

Marina I. Kovaleva, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Dean of the Faculty of Social Sciences and International Communications, Siberian Institute of Management – branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration.

Maria A. Moskvitina, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor at the Department of State and Municipal Administration, Siberian Institute of Management – a branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration.

Larisa V. Solovey, Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor at the Department of Socio-Political Sciences and International Relations, Deputy Dean of the Faculty of Social Sciences and International Relations, Siberian Institute of Management – a branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration.

Вклад авторов:

все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.

Contribution of the authors:

All authors contributed equally to this article.

Статья поступила в редакцию / The article was submitted 06.09.2026;

Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing 20.09.2026;

Принята к публикации / Accepted for publication 20.10.2026.

Авторами окончательный вариант рукописи одобрен.